

УДК 947.051(082)

И.Н. Юркин¹

Организация взаимодействия с приписными городами в ходе строительства Ивановского канала (начало XVIII в.)

Ивановский канал; водные пути; организация строительства; Тула; Елифань; М.П. Гагарин.

Рассмотрена организация строительства Ивановской водной системы (Ивановского канала) в аспекте его обеспечения работными людьми и ресурсами. Показано взаимодействие руководителя работ, московских учреждений и местной власти.

Петровская эпоха – период резкого рывка в развития водной транспортной сети России за счет добавления к естественным водным коммуникациям искусственных воднотранспортных путей, создание которых начинается в конце XVII в. Ивановская водная система (Ивановский канал) – один из самых ранних связанных с этим процессом проектов. Его реализация была начата в 1701 г., продолжалась на протяжении 10 лет, затем надолго остановилась и возобновилась в начале XIX в.

В петровское время канал строили работные люди и мастера, посылавшиеся по разнарядке из ближайших приписанных к работам городов и их уездов, число которых по состоянию на 1707 г. достигало пятнадцати [5, с. 15]. Москва обеспечивала работы финансово, помогала организационно, отправляла на объект специалистов. Отдельные особо сложные заказы с Иван-озера московские ремесленники выполняли в своих городских мастерских. На месте строительством руководил стольник князь Матвей Петрович Гагарин [6].

В статье рассмотрены некоторые аспекты организации строительства на примере взаимодействия руководителя работ с двумя городами – Тулой и Елифанью. Оба находилась непосредственно на

¹ Юркин Игорь Николаевич, Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН (РФ, Москва), д.и.н., ig-yurkin@yandex.ru.

трассе водного пути, при этом Епифань была близка к месту, где начиналась стройка (Гагарин в 1701 г.: «велено мне быть в Епифанском уезде у Ивановскаго озера у перекопной работы» [7, с. 478]). Она располагалась неподалеку от озера и одноименного села, некоторое время бывшего центром, из которого управлялся «каналстрой». (В позднейшей литературе значение Епифани оказалось дополнительно выделенным: с легкой руки писателя Андрея Платонова проект стали называть *Епифанскими шлюзами*.)

Но названные города объединяла только близость к месту работ, прочее их различало. В Туле существовал довольно многочисленный посад, включавший ремесленников нужных для строительства профессий. В документах по раскладке повинностей на строительство канала доля Епифани исчислялась по населению исключительно уезда² – собственно Епифань была городом небольшим и «беспосадным». Это отразилось на включенности городов в реализацию проекта, хотя на ее характер и степень влияли и другие факторы.

Привлекаемый далее материал извлечен из документов Разрядного приказа о «перекопном и слюзном деле» 1701 и 1702 г. Он включает переписку Разряда с князем М.П. Гагариным и отпуски памятей и указов в центральные учреждения и к администрации городов, приписанных к «перекопной работе».

Тула, Епифань и их уезды были привлечены к строительству канала с самого его начала. Наиболее раннее упоминание о них содержится в заявке Гагарина на рабочую силу и материалы, оставленную им в Разряде в начале июля (до 9-го) 1701 г. перед его отъездом к месту работ. Он просил о посылке послушных грамот в девять городов, в том числе Тулу и Епифань, мимо которых «належит тот водяной ход»: желал получать там от местной администрации подводы и прочее, необходимое в пути для изучения местности³.

Почти все, нужное для строительства, искали позднее в приписных городах. Конкретно из Тулы Гагарин намеревался получить следующие материалы и изделия: железо, железные инструменты (ломы), деревянную тару (кадки), срубы, кульки, печные изразцы.

Металл и металлоизделия выглядят в этом списке вполне естественно: металлургия и металлообработка определяли ремесленную специализацию Тулы. Их развитие вело к быстрому сокращению лесных запасов, но к началу XVIII в. Тульский и Веневский уезды

² РГАДА. Ф. 210. Московский стол. Столбцы. Д. 790. Л. 3.

³ Там же. Л. 1.

далеко еще не утратили их, что объясняет присутствие в перечне изделий из древесины – от кадок до срубов (готовых домов).

Неожиданным выглядит упоминание о намерении Гагарина получить изразцы для декорирования печей царского дома не из Москвы, являвшейся в это время крупным центром их производства [1, с. 95–111], а из Тулы. Это может иметь два объяснения. Первое – он надеялся, что их предложит ему тульский торг. Второе опирается на предположение, что в Туле к этому времени все же было налажено собственное их производство, не отраженное выявленными источниками. Для XVII в. документальные сведения об их производстве в Туле отсутствуют [2, с. 254], данных об их продаже в Гончарном ряду тульского торгога также не имеется [3]. Тем более интересно, что, хотя и неизвестно, удалось ли Гагарину получить изразцы именно там, где он предполагал, но, судя по некоторым косвенным признакам, его надежды оправдались.

Тула поставляла и рабочую силу. Так, указом из Разряда к тульскому воеводе И.А. Игнатьеву предписывалось к 15 февраля 1702 г. выслать на строительство с 8 дворов по одному человеку с лошадью, санями и припасами⁴. От Тулы требовали подъячих и мастеров: печников (для устройства печей в хоромех), кирпичников (для выбора места и устройства кирпичного завода, для замены каменщиков), столяров (для изготовления «слюзных» моделей). Потребность в каменщиках возникла с начала строительства шлюзов, и долго оставалась чрезвычайно острой. Гагарин в отписке, посланной в начале июня 1702 г., сообщал, что для постройки двух шлюзов ему нужно их 200 человек, тогда как из Ярославля прислано всего 38 [7, с. 486]. Тула имела казенных кирпичников, по мере надобности посылавшихся на выездные работы – ими, присланными, Гагарин временно и заменил каменщиков.

Обращает на себя внимание отсутствие Тулы среди городов, из которых Гагарин ожидал присылки кузнецов. Не исключено, что он освободил ее от этой повинности потому, что требовал от нее поставки значительной, в 500 пудов, партии железа⁵.

Сравнение этих сведений с относящимися к Епифани показывает, что Гагарин старался организовывать снабжение ресурсами, учитывая реальные возможности городов. У Тулы и Епифани он просил разное.

В отношении Епифани запросов на материалы и оборудование

⁴ Там же. Д. 797. Л. 22.

⁵ Там же. Л. 179.

не выявлено ни одного, что, несомненно, отражает неразвитость в городе и уезде соответствующих производств и ремесел. Гагарин запрашивал с Епифани только неквалифицированную рабочую силу. Причем в его представлении возможности данного города ее поставить были не так уж и малы. Рассчитывая получить людей по стандартной разрядке, он требовал от венековского и епифанского воевод дополнительно объявить в своих уездах также о свободном найме: «чтоб всякаго чина помещичьи уездные люди ехали наниматца в работу»⁶. Единственный случай, когда Гагарин попытался получить из Епифани ремесленников, относится к 1702 г. – тогда он запросил отсюда кузнецов (притом, что, как уже отмечалось, тульский посад, точно кузнецов имевший, он не тронул). Не исключено, что Гагарин рассчитывал при этом на кузнецов сельской округи Епифани.

Еще одна группа местного населения, интересовавшая Гагарина в Епифанском уезде – те, кого в одной из своих отписок он назвал «смышлениными» дворянами. Руководитель работ надеялся привлечь их для организации и управления вспомогательными производствами, в частности, при заготовке камня. Такие лица, несмотря на начавшуюся войну, здесь были – пребывавшие в отпуске по болезни, инвалиды и др. Были, возможно, и состоявшие на службе. Так, уездный дворянин Афросимов пытался заслониться от претензий на него Гагарина неким «великого государя делом». Гагарин, по-видимому, отчасти поверил ему – во всяком случае, в письме в Разрядный приказ он не решился об этом деле не упомянуть, хотя и квалифицировал данное заявление, как недостоверное («а твоих, великого государя, дел никаких ему не приказано»). В Разряде к заявления Афросимова серьезно не отнеслись и распорядились «велеть ему (Гагарину. – *И.Ю.*) к тому делу приказать Семена Афросимова» сразу, без предварительного выяснения, свободен тот или нет⁷.

А вот подъячих из Епифани Гагарин не требовал, хотя и остро нуждался в канцелярских служащих. Полагаем, что он бывал в здешней воеводской канцелярии и имел представление о ее очень небольшом штате (двое подъячих во второй половине XVII в. [4, с. 166]). Видим в этом еще одно свидетельство того, что Гагарин, формируя заказ, опирался на знакомство с возможностями уезда.

Как видим, организация взаимодействия с приписанными к стройке городами вполне вписывается в наши представления о том, что эти города из себя тогда представляли. Вместе с тем, имеются

⁶ Там же. Л. 114.

⁷ Там же. Л. 205.

факты (такие как поиски изразцов в Туле, кузнецов в Епифани), свидетельствующие или о том, что мы недостаточно представляем себе ресурсные возможности городов, или о том, что недостаточно представлял их Гагарин.

Последнее отнюдь не исключено. В дополнение к упомянутому можно привести восстанавливаемый по переписке Гагарина с Разрядом сюжет, касающийся обеспечения строительных работ лесоматериалам. Гагарин получил разрешение на заготовку леса в засеках, но авторитета помогавшего ему из Москвы Разрядного приказа оказалось недостаточно, чтобы этот лес из них получить. Отчаявшись, руководитель строительства послал большой – 500 (!) человек – отряд заготовителей в Калужский уезд на реку Угру (разумеется, в сопровождении подьячего и указов, придававших «экспедиции» законный характер), но и там посланцев встретили крайне недружелюбно, избили и заготовить необходимое не позволили⁸.

Московские ведомства, оказывая помощь Гагарину в решении задач, поставленных перед ним царем, не имели достаточных ресурсов, чтобы преодолеть сопротивление местных представителей других ведомств, особенно, если деятельность тех определялась указами, включавшими жесткие санкции. Ограничения на лесозаготовки в связи с решением о приоритетном использовании леса для судостроения привели, в частности, к тому, что Гагарин так и не смог самостоятельно заготовить его даже в том мизерном количестве, которое требовалось для строительства на Иван-озере путевого домика для царя. О полном фиаско его попыток свидетельствует очередная отписка в Разряд: «на те де хоромы в Тульском и Веневском уезде взяты 5 срубов не в отделке; и у перекопного дела поставлены»⁹. Дальнейшие его усилия по подготовке хором свелись к отделке купленных срубов с учетом особого их назначения.

1. Баранова С.И. Изразцовая летопись Москвы. М., 2012.
2. Воронцова М.А., Касаткин В.А. Изразцы из раскопок 1996 года на территории Оружейной слободы г. Тулы // Позднесредневековый город: история и археология. Ч. 1. Изучение позднесредневековой Тулы. Тула, 2007.
3. Касаткин В.А. Гончарный ряд тульского торгового ряда в XVII веке // Позднесредневековый город: история и археология. Ч. 1. Изучение позднесредневековой Тулы. Тула, 2007.
4. Лаврентьев А.В. Епифань и Верхний Дон в XII–XVII вв.: Очерки исто-

⁸ Там же. Л. 242, 243.

⁹ Там же. Д. 790. Л. 62.

- рии русской крепости на Куликовом поле. М., 2005.
5. *Миловидов А.И.* Достопримечательные села Тульской губернии. Вып. 1. Село Иван-озеро и Ивановский канал, начатый Петром Великим. Тула, 1892.
 6. *Юркин И.Н.* Князь Матвей Петрович Гагарин на Иван-озере // Труды Государственного Эрмитажа: [Т.] 47: Петровское время в лицах – 2009: К 300-летию Полтавской битвы (1709 – 2009): материалы науч. конф. СПб., 2009.
 7. *Юркин И.Н.* Документы по истории строительства Ивановского канала (август 1701 – октябрь 1702 г.) // Архив истории науки и техники. Вып. V (XIV). М., 2015.